

Чжися посмотрел на Фэн Тун: сначала она выглядела испуганной, но затем выпрямилась, пытаясь сохранить невозмутимый вид. Он спокойно поздоровался:

— Здравствуй, дядя. Здравствуй, тетя.

— О, это ты, Чжися! Не занят в последнее время? Как нашел время заглянуть? — осторожно прощупывала почву Фэн Тун.

— У меня есть дело, которое нужно с вами обсудить. Вопрос срочный, поэтому не предупредил заранее, — Чжися отошел в сторону, пропуская их в дом, и добавил: — Вы с утра на ногах, должно быть, устали. Давайте пройдем внутрь и там поговорим.

Хотя на душе у Фэн Тун было беспокойно, она понимала, что оставлять племянника на пороге некрасиво — люди могут увидеть. Ей пришлось взять себя в руки, нацепить на лицо подобострастную улыбку и пригласить Чжися в дом.

Остановив Фэн Тун, которая уже порывалась принести воды, Чжися сразу перешел к делу:

— Дядя Чжоу подарил мне пару кулонов-писю. Один из них вы когда-то забрали для Хань Фэна. Сейчас он мне срочно понадобился, так что, тетя, помогите его найти. Я хочу забрать его сегодня же.

— Какой еще кулон-писю? — Фэн Тун сначала растерялась, но потом вспомнила: кажется, была такая нефритовая безделушка.

В те годы, еще до того, как открылась правда о Хань Яньхуэе, Чжися однажды летом приехал в городок на каникулы и действительно привез с собой этот нефритовый кулон на красном шнурке. Говорили, что это подарок на день рождения от близкого друга Хань Яньхуэя по университету.

Хань Фэн был тогда маленьким. Увидев, как красиво смотрится красный шнурок на двоюродном брате, он тоже захотел себе такой. Фэн Тун было плевать на шнурок, но сам кулон выглядел дорого, и жадная до чужого добра женщина положила на него глаз.

Когда Хань Яньхуэй приехал за Чжися, Фэн Тун начала жаловаться: мол, ребенок еще мал, боится всякой нечисти, и если бы у Хань Фэна был такой же оберег, она бы не так волновалась. Но на заводе дела шли плохо, зарплаты у них с мужем были небольшие, и неизвестно, когда они еще смогут купить бедному ребенку такую вещь.

Выслушав ее, Хань Яньхуэй посмотрел на брата и невестку, которые еще не достигли среднего возраста, а уже поседели, и на Хань Фэна, который был красивым мальчиком, но вынужден был носить старую одежду. Сердце его сжалось от вины.

Кулоны были парными. На десятилетие Чжися Цзэсюэ подарил ему сразу оба. Хань Яньхуэй решил, что если один кулон достанется Хань Фэну, а другой будет носить Чжися, то это станет прекрасным символом единства братьев. Он попросил Чжися отдать украшение кузену. С тех

пор Чжися носил второй кулон, который до этого лежал дома.

Получив писю, Фэн Тун поначалу торжествовала и тут же надела его на Хань Фэна. Но когда свекровь узнала, что невестка выпросила у младшего сына вещь Чжися, то устроила ей серьезный нагоняй.

Фэн Тун была в ярости: Ах ты, старая пристрастная карга! Оба — родные внуки, почему Чжися носить может, а наш Хань Фэн нет? Кто тут за вами двумя старыми костями ходит? Уж не тот ли Хань Яньхуэй, что за тридевять земель? Или этот избалованный мальчишка, которого мы видим раз в год?

Однако, несмотря на гнев, спорить со свекровью она не решилась. Она спрятала кулон, решив, что достанет его, когда старики уйдут в мир иной. Тогда-то и посмотрим, кто еще будет проявлять предвзятость!

Так что писю благополучно пылился в шкафу у Фэн Туна. Пару лет назад они с Хань Яньфу ходили в антикварную лавку в городке. Владелец, желая сбить цену, конечно, не сказал им, что это сокровище династии Хань и что один только нефрит стоит десятки тысяч юаней. Он заявил, что вещь грошовая, красная цена ей пара сотен. Фэн Тун тогда мысленно проклинала Чжоу Цзэсюэ за то, что он дарит такой мусор.

Впрочем, продавать вещь за бесценок она не стала. Жадина Фэн Тун чувствовала, что антиквар что-то недоговаривает. Она знала, что такие вещи с годами только растут в цене, так что через десяток-другой лет сотни превратятся в тысячи.

Понимая, что терять нечего, она округлила глаза и притворно удивилась:

— Ой, какой еще писю? Кто ж помнит, что было десять лет назад? Давно уж куда-то задевался!

Чжися усмехнулся про себя, но сделал разочарованное лицо:

— Не найти? Как жаль. Один знакомый бизнесмен очень хотел его купить.

— Бизнесмен? Хочет купить этот кулон? — глаза Фэн Туна загорелись, она тут же забыла про притворство: — И сколько дает?

— Да. У нас есть проект, и заказчик, увидев мой кулон, очень заинтересовался. Сказал, что если найдется пара, он готов выложить двадцать тысяч.

— Двадцать тысяч! Но ведь он стоит всего пару сотен! — Фэн Тун в азарте проговорила, но тут же осеклась, кашлянула и спросила: — Это двадцать тысяч за один или за оба сразу? А этот бизнесмен надежный?

Чжися рассмеялся:

— Тетя, вы шутите. Кулон самый обычный, много за него не дадут. Двадцать тысяч за пару — это уже невероятная удача. Просто этот заказчик — нувориш, видимо, не видел ничего в жизни, вот и запал на вещицу...

(Где-то в офисном здании города С. некий «не видевший жизни нувориш» вдруг громко чихнул: «Интересно, кто это меня вспоминает?»)

— Но жаль... Человек знает, что они парные, поэтому по отдельности брать не хочет. У меня-то один есть, а без второго толку никакого, — Чжися выдержал паузу и вздохнул: — Я уж думал, если вторая найдется, мы бы с Хань Фэном поделили попосять тысяч, неплохие карманные деньги.

На самом деле Чжися не совсем врал. Недавно один из заказчиков, обедая с их проектной группой, действительно проявил интерес к кулону и спросил, не подарил ли он второй экземпляр возлюбленной.

Фэн Тун, не выдержав искушения, осторожно спросила:

— А если мы найдем, и пара соберется, правда поделим пополам?

— Конечно! Это же подарок дяди Чжоу, но папа отдал его Хань Фэну. Если выручим деньги, разделить их поровну — самое правильное решение, — Чжися продолжал гнуть свою линию: — Я уже пообещал заказчику, взял задаток в десять тысяч, думал, что быстро найду вторую часть. А теперь придется возвращать, — он с сожалением посмотрел на Фэн Тун.

Услышав про возврат денег, Фэн Тун засуетилась:

— Ой, нет, не надо! Ты же еще работаешь с этим человеком? Нехорошо давать задний ход, это ударит по твоей репутации! Я сейчас же поищу, переверну весь дом, но обязательно найду! Нельзя же, чтобы из-за нас у тебя были проблемы на работе! — и она стремглав бросилась вглубь дома.

Во дворе остались Хань Яньфу с сыном. Чжися испытывал к дяде сложные чувства. Когда он был маленьким, дядя относился к нему неплохо, но потом... он, может, и не участвовал в травле, но всегда оставался в стороне.

Хань Яньфу заговорил с сыном:

— Сходи, принеси брату воды.

— Не нужно, я не хочу, — прервал его Чжися. — Хань Фэн, ты ведь куда-то собирался? Если есть дела — иди. Я подожду тетю. Если найдется — хорошо, если нет — мне пора возвращаться.

Хань Яньфу, услышав упоминание сына, решил воспользоваться моментом и, нацепив маску старшего, спросил:

— Слушай, а этот твой бизнесмен... у него большая компания? Твой брат только выпустился, работу еще не нашел. Ты в прошлый раз говорил, что у вас в фирме бухгалтер не нужен, может, спросишь у этого заказчика, нельзя ли устроить Хань Фэна? И еще... ты все живешь с тем однокурсником? Не дело это. Переезжай к нам, или пусть брат к тебе переберется — вместе вам будет проще, дед и отец на том свете порадуются.

«Не знаю, порадуются ли они, но если мне придется жить с Хань Фэном, я точно не обрадуюсь», — подумал Чжися. Он уже собирался дать отпор, как вдруг система в его сознании взвизгнула: «Есть! Появился! Это ключ от пространства!»

Не успела система договорить, как Фэн Тун выбежала из комнаты, сияя от радости. В руке она крепко сжимала красный шнурок, на котором болтался второй нефритовый писю! Чжися невольно поднялся со стула.

— Ох, предки помогли, наконец-то нашлась! — Фэн Тун показала кулон, но в руки не отдала.

Чжися понимал: пока она не увидит денег, кулон не получит. Он предложил ехать в ближайшее отделение почтового банка. Фэн Тун, предвкушая легкую наживу, тут же согласилась. Оставив Хань Фэна сторожить дом, они втроем отправились в город.

Получив деньги, Фэн Тун дважды пересчитала купюры, прежде чем вложить нефрит в руку Чжися, и поторопила его уходить, чтобы заказчик не передумал.

Чжися сжал кулон в ладони и посмотрел вслед уходящим Фэн Тун и Хань Яньфу.

«Теперь мы квиты. Я не буду искать с вами встреч, но и помогать не стану. С этого момента каждый идет своей дорогой».

<http://bllate.org/book/18710/1808184>